Глава 744 - Великий мастер Бай

Люди, наблюдавшие за происходящим, были чрезвычайно взволнованы. Хотя они смогли увидеть восемнадцатицветное пламя лишь на краткий миг, это всё ещё было...

Восемнадцатицветное пламя!

Очень немногие люди в Диких Землях вообще когда-либо видели восемнадцатицветное пламя. Для большинства культиваторов душ это было легендой, чем-то священным, о чём можно было только говорить.

Но теперь... они действительно это увидели!

Исполнилась затаённая мечта, и все присутствующие будут помнить этот момент до конца своих дней!

Стоя в стороне, Бай Хао наблюдал за происходящим в крайнем возбуждении. Хотя это он был тем, кто открыл эти новые горизонты, и это он обладал невероятным талантом в очищении пламени, он также понимал, что никогда не смог бы сделать этого со своим нынешним уровнем развития. Только его мастер мог взять его теории и превратить их в реальность. Процесс был просто слишком сложным.

Кроме того, Бай Хао видел в своем мастере то, что, возможно, видели и другие люди, но не в такой степени... Невероятную концентрацию!!!

Бай Хао не чувствовал, что его собственный престиж был каким-то образом ущемлён его мастером. Пока он мог помочь своему мастеру сиять, он был совершенно счастлив.

Он не был дико честолюбивым человеком и при жизни главным образом больше всего жаждал признания и любви семьи. И после того, как его вернули к жизни как душу, этот аспект его личности остался. Бай Сяочань был его мастером... и его семьей.

В толпе был еще один человек, который наблюдал за происходящим со смешанными чувствами, и это была Чэнь Маньяо. Раньше она была где-то на восемьдесят процентов уверена, что этот человек на самом деле Бай Сяочань, но теперь начала сомневаться.

Она знала, что Бай Сяочань был очень искусен в приготовлении лекарств, но очищение пламени было совершенно другим делом. Этот Бай Хао был явно выдающимся гением, когда дело доходило до очищения пламени, и она просто не осмеливалась так легко прийти к выводу, что он и Бай Сяочань были одним и тем же человеком.

«Он действительно Бай Сяочань?» - подумала она.

Пока все эти люди смотрели на него с самыми различными мыслями, проносящимися в их разуме, Бай Сяочань глубоко вздохнул и собрал остатки своих внутренних сил. Вызывать восемнадцатицветное пламя было чрезвычайно утомительно для него, и теперь волны усталости захлестывали его. Уколы боли буквально пронизывали всё его тело.

Он медленно вышел из состояния гармонии пламени, и его разум постепенно вышел из транса, в который он вошел во время очищения. Внезапно он вспомнил, что должен был участвовать в соревновании. Затем он осознал всё, что только что сделал, и его глаза распахнулись от шока.

«Э-э... Хм... Что я сделал? - подумал он. Нервно оглядевшись, он увидел, что все смотрят на него с уважением и почтением. Он несколько раз моргнул, а потом вдруг его охватило нарастающее волнение, - Я вызвал восемнадцатицветное пламя?! Небеса!»

Взволнованный, он глубоко вздохнул, сцепил руки за спиной и вздёрнул подбородок. Сознавая, что он находится в центре внимания, он решил, что будет вполне уместно сказать что-нибудь глубокомысленное. Пока он пытался подобрать нужные слова, кто-то из толпы благородных избранных небесами внезапно выступил вперед. Это был Чжоу Хун, который выглядел совершенно мертвенно-бледным, когда смотрел на Бай Сяочаня.

- Бай Хао, - сказал он, сверкая глазами, - Ты пытался победить, вмешавшись в колдовские усилия Сунь Ифаня и Сыма Тао. Вы нарушили правила, и поэтому... ты проиграл!

Когда люди услышали это, они внезапно пришли в себя и вспомнили, что Бай Сяочань только что был посреди соревнования с Сыма Тао и Сунь Ифанем. То, что Чжоу Хун только что сказал, казалось, имело смысл, и всё же... все начали колебаться.

Правда заключалась в том, что Чжоу Хун и сам очень нервничал. Он и представить себе не мог, что Бай Сяочань устроит такое потрясающее представление, что он нарушит традиционные методы и сумеет вызвать слабое восемнадцатицветное пламя.

Он уже представлял себе, как трудно будет иметь дело с Бай Сяочанем в будущем. Если только высшие представители знати и аристократии не выступят против него напрямую, он будет почти неприкасаем.

Однако из-за всего, что произошло в Чайнике Очищения Душ, Чжоу Хун решил, что он должен воспользоваться моментом, каким бы неподходящим он ни был!

В конце концов, то, что сделал Бай Сяочань, действительно нарушало правила соревнования!

Как только Чжоу Хун заговорил, Сяо Ланшэнь и Ли Тяньшэнь тоже выразили свое согласие.

- Верно, Бай Хао определенно проиграл!

- Он вмешался в очищение пламени великого мастера Суня и великого мастера Сыма. Даже если он вызвал слабое восемнадцатицветное пламя, он определенно проиграл соревнование!

Бай Сяочань широко раскрыл глаза. Прекрасно понимая, что сейчас он находится на гребне волны славы, он приготовился ответить Чжоу Хуну. Однако, как только он открыл рот, Сунь Ифань выскочил из толпы, встал перед ним и церемонно поклонился.

И выражение его лица, и то, как он держался, казалось совершенно искренним и ни в малейшей степени не притворным. Он демонстрировал абсолютное уважение.

- Великий мастер Бай, я полностью убежден! Я признаю свое поражение!

В толпе сразу раздались одобрительные вскрики. В то же время избранные наверху занервничали.

- Великий мастер, - произнёс было Чжоу Хун, - вы...

- Ваше высочество, пожалуйста, всё в порядке. Я, Сунь Ифань, человек, который понимает свое место. Когда дело доходит до умения очищать пламя, я не ровня великому мастеру Баю! - слова Сунь Ифаня были произнесены с невероятной решимостью. Он действительно не хотел обидеть Бай Сяочаня. Он знал, что очень вероятно, что в конце концов он станет земным мастером очищения душ... займёт положение, значительно превосходящее его самого и практически всех остальных.

Теперь, когда этот юноша уже встал на этот путь, его уже нельзя было сдерживать, и лучше всего было склониться перед ним.

Сунь Ифань был не единственным, кто пришел к такому же выводу. После короткого молчания Сыма Тао взял свое дыхание под контроль, шагнул вперед и тоже низко поклонился Бай Сяочаню.

- Великий мастер Бай, я, Сыма Тао, тоже признаю свое поражение. Я искренне надеюсь, что вы не станете вспоминать о всех тех прошлых недоразумениях между нами.

После такого развития событий аудитория сразу разразилась еще большим количеством возгласов и шумных обсуждений. Стоя в воздухе, Чжоу Хун и другие избранные смотрели на всё это с пепельными лицами и омрачёнными сердцами.

Лицо Чжоу Хуна было почти фиолетовым от ярости, но он ничего не мог поделать с тем, что происходило. Если Сунь Ифань и Сыма Тао признают свое поражение, Чжоу Хун мало что уже мог сделать. Он уже даже не мог продолжать стоять здесь, боясь потерять лицо, потому он взмахнул рукавом и превратился в луч света, который стремительно вылетел прочь из района 89. Сяо Ланшэнь, Ли Тяньшэнь и остальные последовали его примеру. Второй имперский

принц задержался ещё на мгновение, прежде чем тоже уйти.

Бай Сяочань был действительно удивлен происходящим. Ситуация разрешилась без его участия. Сунь Ифань и Сыма Тао взяли на себя инициативу договориться с ним. На самом деле, Бай Сяочань действительно чувствовал себя немного виноватым перед ними. В конце концов, всё произошло потому, что он изначально испортил их эссенцию душ.

- Великие мастера, прошу вас, хватит об этом, - сказал он, торопясь прервать их поклон. - Когда речь заходит о мастерстве очищения душ, старшинство и жизненный опыт куда важнее. Если бы старшие члены сообщества мастеров очищения душ Диких Земель не трудились столь усердно из поколения в поколение, посвящая свою жизнь очищению душ, то нам, младшим, было бы не с чем работать. Только на основе предыдущих рецептов мы можем создать что-то новое!

- Я вызвал это слабое восемнадцатицветное пламя совершенно случайно и только потому, что оказался рядом с вами, старшие, и смог мельком увидеть величие небес.

- Я определенно не выиграл сегодня это соревнование, и вы, оба великих мастера, не проиграли. Именно с вашей помощью я добился значительного прогресса. Без вашей помощи, великие мастера, я бы никогда не смог вызвать это слабое восемнадцатицветное пламя. Большое, большое вам спасибо! - Бай Сяочань действительно умел говорить, когда ему это было нужно, тем более, когда чувствовал себя немного виноватым за всё. Более того, говоря это, он отступил назад и низко поклонился Сунь Ифаню и Сыма Тао, ещё более искренне, чем они поклонились ему.

Тот факт, что это происходило на глазах у десятков тысяч зрителей и многочисленных потоков божественных чувств небожителей, заставлял трепетать сердца Сунь Ифаня и Сыма Тао. Их прежние извинения были, по сути, актом беспомощного отчаяния. Напротив, Бай Сяочань искренне склонял голову в момент своего великого триумфа. В результате Сунь Ифань и Сыма Тао были так растроганы, что у них перехватило дыхание.

Кроме того, это не только решало их проблему с испорченной эссенцией душ, но и фактически послужило бы улучшению их репутации.

Оба гроссмейстера посмотрели на Бай Сяочаня, потом друг на друга и от души рассмеялись. Выбросив все мысли о Чжоу Хуне из головы, они направились к магазину Бай Сяочаня, чтобы пообщаться и обменяться мыслями о мастерстве очищения душ. Единственное, о чём они сожалели, так это о том, что не сделали этого раньше.

Все присутствующие, включая небожителей, которые наблюдали за происходящим с помощью божественных чувств, не могли не похвалить действия Бай Сяочаня. Его способ разрешения ситуации был поистине восхитителен.

- Вот как должны действовать великие мастера! Как гласит старинное выражение: превратить оружие войны в дары из нефрита и шелка. Это нелегко сделать, но он отлично справился.

Действительно невероятно!

- Вот так надо себя вести… Неудивительно, что он стал так знаменит в Городе Великого Злого Духа!

- Держу пари, что единственная причина, по которой он приобрёл такую печально известную репутацию, заключалась в том, что завистники распространяли о нём ложные слухи.

- Мне нравится этот Бай Хао!

Перевёл AndreyNord (Андрей Метелицин)

http://tl.rulate.ru/book/113/1201594